Ощущения двух женщин, поклоняющихся его члену, заставили Джеймса ослабеть в коленях, и ему пришлось опереться на кухонный остров, чтобы удержаться на ногах, его руки крепко схватили столешницу. Энн начала лизать нижнюю часть его члена взад и вперед, ее мягкие губы скользили по гладкой длине, в то время как Микаэла обхватывала своими губами головку члена Джеймса, вращая вокруг нее языком, а затем слегка зондируя уретру. Джеймс застонал, чуть не согнувшись пополам от ощущений.

«Это *шлрп* на вкус даже лучше *шллп*, чем выглядит *шлрп*», - ответила Микаэла, высасывая обильное количество жидкости, которую она вытягивала из дергающегося члена Джеймса. Когда Энн заметила, что другая женщина жадно глотает соленую сладость, которой она так желала, она почти оттолкнула Микаэлу с дороги, чтобы всасывать в свою ненасытную пасть как можно больше слюнявого члена сына, издавая глубокий удовлетворенный стон, из забитого горла Энн, когда она почувствовала, как аромат наполняет ее рот.

«Боже, мамочка, у тебя такой горячий рот», — простонал Джеймс, его сопротивление, наконец, исчезло из-за похоти, бедра слегка двинулись в лицо его матери.

«Боже, кому-то не терпится», - проворчала Микаэла, выглядя немного раздраженной, но затем ее лицо просветлело, и она посмотрела на Джеймса: «Эй, положи свою ногу мне на плечо. Я буду лизать твою киску!»

Джеймс был настолько полон похоти, что едва мог последовать ее предложению, но когда Микаэла придвинулась ближе и протиснулась между его раздвинутыми ногами, он понял, к чему она клонит, и поднял левую ногу ей на плечо, наклонив бедра, чтобы дать ее лучший доступ. Его глаза закатились, когда он прижал свой член к небу его матери, которая усилила всасывание его члена, так что ей не пришлось позволить ни одному дюйму его мяса выскользнуть изо рта, последовали приглушенные стоны признательности и похоть, исходящая от нее.

А затем он почувствовал, как язык Микаэлы коснулся губ его киски. Случайное прикосновение ее пальцев уже ощущалось потрясающе, но это ощущение едва ли могло сравниться с горячим языком латиноамериканки, лакающим соки его киски.

«Аааааа, боже мой!» Джеймс ахнул, колени подогнулись. Только его руки, цеплявшиеся за столешницу, и плечо Микаэлы под бедром удержали его от падения на задницу – и лицо Микаэлы. Он почувствовал, как ее язык раздвинул его внешние губы и скользнул по его щели, вызывая подергивания чувствительной плоти. Слегка посасывая его складки, Микаэла вскоре заставила Джеймса задыхаться и умолять об освобождении. Но это не означало, что его член был забыт - совсем наоборот: его двойные половые органы теперь были пойманы в петлю положительной обратной связи, каждый сосание и толчок Энн заставляли его киску подергиваться, а каждое движение и вращение языка Микаэлы заставляло его член выплеснуть еще одну порцию препарата в горло матери, которая слишком хотела его проглотить. Голова Джеймса откинулась назад, а ноги потеряли всякую силу, и только плечо Микаэлы теперь поддерживало его тело.

«Хаа... хаа... я не могу... аааа... выдержать гораздо больше...» Джеймс ахнул, побуждая Энн

схватить его член двумя руками и быстро засунуть его в рот, желая получить ее награду. Тем временем Микаэла проникла языком глубоко в Джеймса... глубже... и глубже. Ощущение проникновения в слизистый придаток было возвышенным .

«ОООООХХХХ Божеееее... ДА!»

С ликующим криком Джеймс почувствовал, как на него нахлынула кульминация. Нога на плече Микаэлы безумно дергалась, движения распространялись на верхнюю часть ее тела, в то время как его член наконец дал Энн то, чего она ждала - на самом деле гораздо больше, чем она ожидала. Одна только первая струя заставила ее щеки раздуться, вторая - тонкие струи спермы хлынули из ее носа, а третья и четвертая брызнули на нее после того, как она упала навзничь, отчаянно глотая густую массу во рту.

Тем временем Микаэла получила лицо, полное девичьей спермы, когда киска Джеймса сильно сжала ее язык и вытеснила смесь слюны и соков Джеймса из него прямо на ее лицо. Наконец, после того, что казалось вечностью телесных спазмов и блаженства, к Джеймсу наконец вернулись чувства, и Микаэла позволила ему медленно соскользнуть на пол. Его мать все еще лежала на спине на залитом спермой полу, шумно глотая его сперму.

«Черт, она действительно на это идет…» — пробормотала Микаэла, — «Я действительно облажалась…»

«Э-э, да?!» Джеймс горячо ответил, гнев прорезал его пост-оргазмическую дымку: «Ты заставила мою мать отсасывать у меня. Моя собственная мать !»

— Я знаю, извини, я…

«Ой, дети, не ссорьтесь», — перебила их Энн, все еще лежа на полу и глядя на спорящую пару с пьяной улыбкой, — «Мы все должны просто любить друг друга. Я знаю, что люблю вас двоих…»

«Ну, по крайней мере, она больше не злится», — сказала Микаэла, сохраняя при этом любезность выглядеть смущенной.

Джеймс застонал и закрыл лицо руками.

Джеймс закрыл лицо руками. Все это было для него слишком. Его член был больше. У него была девушка. Черт, технически он был девушкой! А его собственная мать отсасывала ему, чтобы проглотить сперму! Половина из этого была великолепна, другая половина была слишком странной, чтобы даже думать о ней слишком долго. Какой он вообще был...

«Ооо, у меня щекочет грудь», — внезапно захихикала Энн, — «Что происходит~?»

Джеймс опустил руки и остолбенел. Неужели его серьезная, сверхстрогая мать только что хихикнула ? Она едва смеялась, и теперь это?! Энн села и начала тереть грудь через деловую рубашку на пуговицах. У нее никогда не было большой груди, и она носила бюстгальтеры в основном для приличия, чтобы ее соски не торчали сквозь топы. Теперь Джеймс мог слышать, как скрипят бретели ее бюстгальтера под нежно-голубой рубашкой, как пальцы его матери погружаются в растущую плоть, переполняющую чашки.

«Ннх, мой бюстгальтер слишком тугой», — простонала Энн, морщась от дискомфорта, — «Я не могу… ах!»

Со слабым звуком крючки ее бюстгальтера сломались, и переутомленные чашки соскользнули вверх и остановились на ее груди, чему способствовали нетерпеливые руки Энн. Джеймс мог только глазеть на нее - он бы солгал, если бы не нашел невероятно возбуждающим вид его матери, массирующей и дразнящей ее нарастающую грудь сквозь все более тугой топ. Пока его разум кричал ему, что он хочет трахнуть свою мать, его либидо заботило только то, как толстеющие соски Энн прижимались к ткани, как ее созревающая грудь вдавливалась в рубашку и как ее пуговицам приходилось с трудом удерживать соблазнительные шарики. Тем не менее, его член лишь слабо дергался и пульсировал после четырех головокружительных оргазмов, последовавших за короткой сценой. Он просто не мог сейчас напрячься.

http://tl.rulate.ru/book/4169/121830